

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ АБСОЛЮТНОГО ПЕРВОНАЧАЛА

Мировоззренческим лейтмотивом философского дискурса, его глубинной интенцией и стратегической доминантой всегда являлось вопрошание об «изначальном», о том, что составляет «бытийное основание (всякого) сущего». **Причем не только «онтологическое», но одновременно и «экзистенциальное, смысложизненное» основание.**

В истории западноевропейской философии была предложена «**фундаментальная модельная схема**» осмысления данной проблемы, которая в тезисном пересказе заключена в следующих основоположениях:

1. Изначально и «вечно» бытийствует «некое» Абсолютное Первоначало. Оно рассматривается вне контекста пространственно-временных аналогий и предметно-процессуальных объективаций. Это своего рода «сущность без существования», бесконечная «пустота возможностей» (Иного), абсолютная уникальность.

2. Будучи «причиной самого себя» и «обладая» потенциалом бытийной переполненности «возможностями иного», Абсолютное Первоначало посредством присущих ему (столь же изначально) «Разума» и «воодушевления» (как бы «внутри своей Вечности») «начинает» воплощать и тиражировать себя во «многом (разнокачественном) ином», отчуждая себя в «инобытие», где оно («теперь уже на время») оказывается «чистым (порой бессознательным и иррациональным) существованием», лишенным «памяти» о своей же сущности.

Именно на этом этапе самоосуществления Абсолютного Первоначала, в качестве одной из бытийных «ипостасей (его) Иного» начинает «фигурировать» человек, чья миссия в бытии оказывается чрезвычайно важной и ответственной, ибо он своими экзистенциальными драмами и творческими свершениями «пробуждает» Абсолютное Первоначало к «откровению собственного присутствия во всем Ином», как «своим Ином».

3. Однако «своим Иным» в «мире многообразного иного», (объ)являются лишь те «бытийные реальности» естественноис-

торического и экзистенциального плана, которые «совершенно» соответствуют «своему идеальному Архетипу» и служат «посюсторонним воплощением» вневременного идеального Смысла, задавая своим бытием образцы совпадения сущности и существования, конечного и бесконечного, **Истины и «бытия по-истине»**.

Вот здесь и выясняется, что вся эта, на первый взгляд, «умозрительная схема» может быть **герменевтически и дидактически переинтерпретирована**, как **«История человеческой жизни»**, протекающая через столкновения с «инаковостями Иного» и целеориентированная на обнаружение и осмысление культурно-исторических артефактов собственной онтологической подлинности в многообразии судьбоносных «событий встреч» (перед лицом Иного) со своим (из)обретаемым «Я».